

**Традиционная и электронная библиотеки:
союзники, партнёры, соперники?
(Социокультурные аспекты функционирования)**

**Traditional and Electronic Libraries – Are They Allies, Partners or Competitors?
(Socio-Cultural Aspects of the Activity)**

**Традиційна та електронна бібліотеки: союзники, партнери, суперники?
(Соціокультурні аспекти функціонування)**

С. Г. Матлина

Российская государственная библиотека, Москва, Россия

Slava Matlina

Russian State Library, Moscow, Russia

С. Г. Матліна

Російська державна бібліотека, Москва, Росія

Обоснованы пути оптимизации позитивных и минимизации негативных сторон традиционной и электронной библиотек; необходимость в каждом конкретном случае использовать ту и другую, ориентируясь на требования свободы выбора и свободы творчества.

Explained are the ways of optimizing positive and minimizing negative features of traditional and electronic libraries, and the necessity of using in each particular case one of these two types proceeding from the demands of the freedom of choice and the freedom of creativity.

Визначені шляхи оптимізації позитивних і мінімізації негативних сторін традиційної і електронної бібліотек; необхідність у кожному конкретному випадку використовувати і ту, і іншу, орієнтуючись на вимоги свободи вибору та свободи творчості.

«... Развитие в настоящем смысле, какой бы мы сферы не коснулись, всё-таки движется различиями, а не сведением к общему знаменателю».

(М. Гефтер)

*«...Не доверяли мы ему
Своих секретов важных,
А почему? А потому,
Что был солдат бумажный...»*

(Б. Окуджава)

В последние годы обострились споры между защитниками концепции традиционной или так называемой «просвещенской» модели библиотеки и её противниками. Данные споры во многом связаны с постмодернистским пониманием культуры как неупорядоченного, хаотичного мира, для которого привычны диссонансы, разорванные ритмы и пр. Пессимисты не верят в возможность пусть на микроуровне – в рамках традиционной, но модернизированной – за счет электронной составляющей – библиотеки, по-своему упорядочивать мир, придавать ему некую гармонию, даже праздничность. В таком «очеловечивании» мира состоит суть гуманитарных технологий, много лет используемых библиотек.

Сегодня очевидна искусственность распространённых мифологем типа: «книга-основа культуры: поэтому она важнее электронного документа». Или наоборот: «бумажные носители информации отмирают». Мы живем в ситуации «нечтения», которую уже невозможно исправить отдельно взятыми мерами. Проблема продвижения чтения связана с сохранением нашего культурного кода, и в широком смысле, с будущим нации. Но её решение не равнозначно возврату к практике преимущественного использования бумажных документов. Или замене одного другим.

Отстаивать достоинства электронных документов и электронных библиотек сегодня столь же нелепо, как доказывать необходимость чистить зубы. Электронная библиотека (ЭБ) – это та же

публичная (или специальная): она исповедует те же ценности и принципы и ориентируется на реализацию аналогичных целей и задач. Благодаря своим специфическим ресурсам она может многое. Главное – дает возможности дифференцированно и прицельно использовать традиционные и новые технологии, обеспечивая доступ к научной и культурной информации, о котором ранее было невозможно мечтать. Современного, выросшего у экрана человека, обеспечивает «виртуализированным» знанием, подключает его к новой визуальной культуре, сочетая её с книгой и фонодокументами.

«Соединение несоединимого» как одно из принципиальных положений постмодерна – главного (как бы мы его не оценивали) философского вектора современной культуры, по нашему мнению способно сыграть позитивную роль для развития библиотеки как инерционного по своей сути культурного института, позволяет влить «новое вино» в «старые мехи» Поэтому двум её разновидностям нет смысла «толкаться локтями», доказывая, «кто из них главнее».

Важнее по возможности минимизировать их негативные стороны и использовать позитивные. Минусы традиционной библиотеки с зауженным информационным «полем зрения» давно просчитаны. Но и электронный её аналог не безгрешен. Назовём лишь самые очевидные недостатки. ЭБ не является эквивалентом виртуальной.¹ Тем не менее, без документов, выставляемых в сети – локальной или глобальной, с возможностью их использования в дистанционном режиме, ЭБ просто не существует.

Признаёмся ли мы в этом или нет, но акцент сегодня переносится на *виртуальный вариант* использования информационных ресурсов. И продвинутая библиотека, расширяющая практику продвижения пользователя к адресам различных сайтов: через виртуальную ли справку, создание специальных путеводителей, отсылки от соответствующих разделов свободного доступа etc. осознанно способствует этому, «раздвигая» культурно-информационное пространство.

Эта тенденция будет углубляться и далее, наряду с позитивным началом провоцируя негативные явления. Мы сознательно обходим стороной «больной» вопрос о качестве виртуальной информации: сотрудники библиотек стараются честно выполнять свою роль «навигатора», «лоцмана». Выделим другие факторы. Постоянный переход от виртуального к реальному и наоборот, вызывает «раздвоение» сознание, трансформируя духовный мир человека, закрепляя мотивы и установки, ориентированные преимущественно на виртуальность. Это, в свою очередь, провоцирует психические отклонения: тревожность при работе с компьютером, Интернет-зависимость, социальную инфантильность.

Фетишизация виртуального общения обуславливает вытеснение русского языка с его литературными нормами, что помимо других последствий негативно влияет на «многоцветное» восприятие мира, отучает не только грамотно говорить, но и мыслить. Как известно, за цивилизационные достижения человеку всегда приходится платить.

Задача библиотеки – поиск *баланса между её электронной и традиционной составляющими*, а в оптимальном варианте развитие моделей, ориентированных на ту и другую. Речь идет не о диктате библиотекаря, а о создании ситуации *свободного выбора*, в которой пользователь получает возможность реализовать различные культурно-информационные ожидания, и соответственно, поведенческие сценарии. Для этого нужно не ограничиваться изучением милых сердцу библиотечного маркетолога «информационных потребностей», а учитывать всё многообразие *мотиваций* человека.

И тогда выяснится, что человека XXI века, особенно жителя крупного города, мегаполиса с его «бешеным» пульсом жизни, громадными расстояниями etc. библиотека способна заинтересовать отнюдь не только как информационный центр. Пользователь ориентирован на культурно-ёмкие коммуникации, точнее на *совмещение культурных ролей различных институтов* – которое можно выразить рекламной формулой «три (четыре-пять...) в одном флаконе». Т. е. возможность получить в библиотеке книгу (статью) в бумажном и электронном варианте; послушать запись последнего диска модной поп-группы или посмотреть видеофильм; услышать «живую» камерную музыку в музыкальном салоне или летом посидеть на лавочке во внутреннем дворике, в кафе под зонтика-

¹ Земсков А. И., Шрайберг Я. Л. Электронные библиотеки: Учебник для студентов вузов культуры и искусств и др. высших учеб. заведений. /А. И. Земсков, Я. Л. Шрайберг. – М.:Либеря. 2003. – 352 с.

ми в библиотечном зимнем саду. Отсюда появление полистилистичных, инновационных моделей: библиотеки- музея, театра, многопрофильного культурного центра etc.

Книгу здесь хитроумные сотрудники чаще всего не позиционируют как «главную», но она обязательно присутствует «неявно»: начиная от фирменного стиля, оформления внутреннего пространства, до спектакля-инсценировки по модной пьесе или даже меню в кафе с блюдами, названными – иногда в пародийной форме – по произведениям классики.

Здесь понимают актуальность «живого» диалога, который особенно значим для человека эпохи «социального одиночества» (М. Вебер). В условиях библиотеки он многообразен: внутренний – уединенное общение «с самим собой» в рекреативных зонах, созерцание, медитация; межличностный – с приглашенным гостем, музыкальным исполнителем, актёром, экспонируемыми на выставках коллекциями; межкультурный – общение с представителями разных слоёв населения, диаспор, конфессий, и т. п.

Диалог обеспечивает не только смену впечатлений. Хотя и она важна. Помимо когнитивных, эстетических, в ряде ситуаций идеологических и пр. эффектов непосредственное общение выступает фактором медико-гигиенической безопасности и психологического комфорта пользователя, перегруженного книжной и виртуальной информацией. Наконец, это возможность уйти от очевидных минусов, присущих как традиционной, так и электронной библиотекам. Мы имеем в виду прежде всего осознаваемую пользователем монотонность её повседневной жизни, связанную с ритуализированным характером многих процессов, а также фетишизацию технологической составляющей, многократно усиленной информатизацией.

Но это – сегодняшние реалии. А что же завтра? Библиотеке, как уже подчеркивалось, инерционному институту трудно поспевать за современным изменчивым, постоянно убыстряющимся ритмом жизни. Данное несоответствие чревато серьёзными угрозами её существованию, она рискует стать *неинтересной* публике.

Десятилетием ранее библиотека сумела принять вызов новой информационной эпохи: началась эра, увы, хоть и не повсеместной, но массовой компьютеризации, создания мультимедийной среды, электронных библиотек. Но, как известно, со временем любая инновация рутинизируется, становится обыденностью. Информатизация как мощный ресурс обновления, очевидный всем и каждому символ позитивного развития библиотеки, становится привычным делом. Это с одной стороны замечательно: смогли, осилили. С другой – аура *новизны*, *Событийности* размывается. Напомним замечательную метафору К. С. Юсупова: «Новое – премьера факта, ставшего событием»².

Напрашивается аналогия со звучавшими в начале прошлого века со сцены Московского Художественного театра словами чеховского героя о необходимости поиска новых форм. В связи с этим свобода выбора как ключевое слово развития современной библиотеки начинает осознаваться лишь как первая ступень свободы. Следующий – более высокий её уровень- *свобода творчества*.

Свобода выбора по суждениям философов позволяет выбирать средства, цели и даже условия деятельности. Свобода творчества рассматривается как потребность *создавать новые средства* и ставить *новые цели*, творить небывалые ранее условия в соответствии со своими собственными предпочтениями. Особенно значимо творчество как средство *самовыражения человека*. Здесь две функции свободной творческой деятельности – быть средством удовлетворения потребностей и средством самовыражения сливаются воедино³. Не случайно именно эта проблема поставлена в центр внимания самых популярных на Западе изданий о современной культурной политике⁴.

Способна ли стимулировать свободу творчества библиотека, и если да, то за счет какого инструментария? Не будем забывать, что в оптимальном варианте она всегда была пространством,

² Исупов К. С. Мифологические и культурные архетипы преемства в исторической тяжбе поколений. / К. С. Исупов // Поколение в социокультурном контексте XX века. – М., 2005. – С. 158.

³ Никифоров А. Л. Рациональность и свобода / А. Л. Никифоров // Рациональность как предмет философского исследования- М., Ин-т философии РАН. 1995. Режим доступа – <http://www.philosophy.ru/iphras/library/rationality.>; *Терапия творчеством: (Сб. ст. и очерков).* – Под ред. Б. А. Воскресенского и М. Е. Бурно. – М.: Рос. о-во медиков – литераторов, 1997 – 44 с.

⁴ Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее/Р. Флорида. – М.: Изд. дом «Классика-XXI», 2005 – 430 с.; Лэндри Ч. Креативный город. /Ч. Лэндри – Пер. с англ. – М.: Изд. дом «Классика-XXI», 2005. – 399 с. – Пер. с англ. – М.: Изд. дом «Классика-XXI», 2005. – 399 с.; Вуд Ф. Круговорот городского творчества. /Ф. Вуд Режим доступа – www.cpolicy.ru

открытым для творчества. Творческим по своей сути является *информационный поиск*. Осуществляемый в виртуальной среде – при наличии соответствующих умений он обеспечивает необходимую широту и оперативность, вынуждает четко формулировать ключевые понятия при формулировке запроса, использовать принцип восхождения от абстрактного к конкретному, методы ассоциаций, «мозгового штурма». Бесспорно, у него есть свои изъяны, среди которых в первую очередь, можно выделить неупорядоченность информации, её фрагментарность, не говоря уже о недостоверности различных сведений и пр. Их помогает снять квалифицированный библиотекарь, но лишь до некоторой степени.

Поиск с использованием традиционных источников, в первую очередь, свободного доступа, более ориентирован на творчество уже потому, что лучше развивает *поисковую интуицию*. Он базируется на сочетании логически выверенного алгоритма и одновременно неосознанно воспроизводимых навыков.

Громадная роль интуиции в познании общеизвестна, она обеспечивает его важнейшую характеристику – *целостность*⁵. Учитывая раздробленность, мозаичность, неупорядоченность современного знания, развитие интуиции становится одной из предпосылок успешной *интеллектуальной* созидательной деятельности. А значит, входит в число приоритетных задач библиотеки. Поэтому перенос центра тяжести с традиционных форм справочно-библиографического обслуживания на виртуальное – при всех достоинствах последнего, представляется непродуманным.

Желательно использовать обе формы поиска, выявляя эвристические преимущества той и другой разновидности справок. Помогая пользователю ориентироваться в гипертекстовых энциклопедиях и словарях, неплохо бы как много лет назад, учить его также методике самостоятельного поиска в «бумажных» справочниках и в отраслевых разделах фонда свободного доступа.

Практика продвинутых библиотек подтверждает и другие возможности стимулировать творческий потенциал человека, его самовыражение. Об этом свидетельствуют странички библиотечных сайтов, на которых обсуждаются книжные новинки или новости культурной жизни, конкурсы и дискуссионные клубы в Интернете, в которые помогает включиться библиотека. Определённую динамичность сегодняшней библиотечной жизни придает включение в движение «бук-кроссинг» (опять же с помощью форумов, созданных на сайтах библиотек); привлечение читателей к работе региональных Центров чтения, которые сегодня от продвижения книги перешли к формам влияния на формирование политики местных издательств и др.

Назовем и такие формы как «Книжная бессонница» в библиотеке, поэтические кафе, где профессиональные и начинающие поэты совмещают чтение стихов с возможностью поболтать за чашечкой чая или кофе, наконец, регулярные выставки произведений изобразительного искусства и «отчетные» концерты юных музыкантов и их педагогов. Это также феномен издательской деятельности библиотек: от подготовки совместно с региональными отделениями творческих союзов газет, журналов и альманахов и др. до выпуска произведений местных поэтов и прозаиков.

Названные формы творческого самовыражения людей привлекают в библиотеку новые категории пользователей и одновременно служат формой психологической поддержки интеллектуальной элиты. Фактически библиотека выступает в роли мецената, соединяя в единое целое современные информационно-коммуникационные и гуманитарные технологии.

Отдельная тема – использование с помощью бумажных и электронных ресурсов социально-культурного инструментария, стимулирующего *научное творчество* учащихся школ и ВУЗов, развивающего интеллектуальный потенциал людей с ограниченными возможностями. Из этого же смыслового ряда – многообразие форм *игры*, которая становится средством самовыражения людей, позволяет «управлять впечатлениями» (И. Гофман), повышает эмоциональный градус библиотечной деятельности⁶. Здесь без информационно-коммуникационных технологий, возможностей компьютерной графики и т. п. не обойтись.

⁵Собчик Л. Н. Психология индивидуальности. Теория и практика психодиагностики / Л. Н. Собчик. – СПб.: Речь. 2003. – 624 с.: ил. (сер. «Метры мировой психологии»; Литвинова А. Л. Роль интуиции в научном познании / А. Л. Литвинова // Философия о предмете и субъекте научного познания. – СПб., 2002. С. 135–150.

⁶Матлина С. Г. Игра в формировании современного библиотечного пространства / С. Г. Матлина // Библиотечное дело – XXI век: Науч.-практ. сб. №2(10). – М., 2005. – С. 133–144; она же: Игра как смыслообразующий феномен в библиотечной деятельности. // «Библиотековедение». – 1996. – №6. – С. 42–53.

Перестанем ли мы доверять стойкому бумажному солдатику, в образе которого выступает сегодня традиционная библиотека, и целиком доверимся электронному документу, покажет время. Но хочется верить, что судьба первой – в отличие от метафоры Б. Окуджавы, отнюдь не висит на волоске-ниточке. А вторая не превратится в фабрику, которая по отработанным технологическим клише выполняет информационные запросы. Будущие поколения используют право выбора, и в каждой конкретной ситуации смогут разобраться, какая библиотека им нужна: с умными и красивыми книгами, электронными документами, произведениями изобразительного искусства, спектаклями и концертами, кафе-баром, зимним садом и прочими аксессуарами. Поживём – увидим...